

Бу Ли больше не мог этого выносить. Оттолкнув Чи Лина, он с трудом поднялся и, ворча под нос, проследовал из угла в гостиную, осыпая того проклятиями. Чи Лин не отставал, следуя за ним по пятам.

— Ты обманываешь фанатов, обманываешь пользователей, обманываешь зрителей! Ты — один большой лжец!

— Да, это так, — спокойно подтвердил Чи Лин.

— Так нельзя, это же чистое мошенничество!

— Угу, нельзя.

— Я пойду в твой фан-клуб и разоблачу тебя!

— Иди.

— Я в интернете всё про тебя распишу!

— Валяй.

— С твоего же аккаунта!

— Как пожелаешь.

Выпустив пар, Бу Ли обессиленно рухнул на диван и прижал руку к урчащему животу.

— Где пицца?

— Остыла, — лаконично ответил Чи Лин.

Бу Ли обернулся и посмотрел на него с неммым укором: «Живо иди и разогрей!»

Когда Чи Лин вернулся с теплой пиццей, Бу Ли уже спал, свернувшись калачиком в углу дивана. Дизайнер хотел было его разбудить, но, заметив темные круги под глазами парня, долго колебался и в итоге не решился. Он поставил поднос, наклонился и, подхватив Бу Ли, закинул его на плечо, словно мешок. Выйдя из студии, он направился в соседнее здание, поднялся наверх и отнес его в спальню.

Бу Ли вымотался настолько, что даже не почувствовал, как его тащили через весь двор, будто

бездыханное тело. Он проспал до самого утра и проснулся лишь от щебета птиц за окном. Взглянул на будильник — половина восьмого. Биологические часы, будь они неладны, не дали поспать подольше.

Голод был такой, что живот буквально прилип к позвоночнику. Бу Ли нехотя поднялся и потер ноющий бок. Задрав пижаму, он обнаружил под ребрами приличный синяк, будто в него уперлось что-то твердое — или кто-то хорошенько приложил кулаком. Шея тоже как-то странно затекла. Последнее, что он помнил — как лежал на диване. Неужели он в лунатизме подрался с Чи Лином? И кто в итоге дотащил его до кровати?

Очередная неразрешимая загадка в жизни Бу Ли.

Умывшись, он спустился в столовую и увидел Чи Лина. Тот сидел за столом, уткнувшись в телефон, модель которого показалась Бу Ли подозрительно знакомой.

— Умылся? — Чи Лин даже не поднял головы, он стремительно печатал. Вид у него был крайне занятой.

— Умылся, — буркнул Бу Ли. Он всё еще дулся за вчерашнее.

Телефон выглядел всё более знакомым. Бу Ли похлопал по карманам и понял, что своего аппарата при нем нет. Чужая вещь — она и есть чужая, к рукам не прирастает. После вчерашней суматохи он и не заметил, где его выронил.

— Твой. Забирай, — Чи Лин отложил смартфон в сторону Бу Ли и указал на тарелку напротив.
— Садись завтракать.

На тарелке лежала вчерашняя пицца, дополненная яичницей и сосиской — всё это было сложено в некое подобие сэндвича. Искренность — на нуле, креативность — на высоте; в этом был весь Чи Лин. Сначала тронет до глубины души, а в следующий миг всадит нож в спину. Необъяснимая, пугающая двойственность: он не был однозначно хорошим, но и злодеем его назвать не получалось.

Бу Ли скривился и нехотя принялся за вчерашние остатки. Улучив момент, он глянул в телефон и замер. Приложение Weibo было открыто на главной странице. Аккаунт принадлежал Чи Лину. Последний пост был опубликован полчаса назад:

«1. Я делал пластику, правое веко — оперированное.

2. Во мне нет ни капли голубой крови. Моя мать была простой рабочей на ткацкой фабрике.

Простите, что разочаровал. Никто не идеален. Прошу вас, не нападайте на моего друга. Он очень талантлив».

К посту прилагалось фото: вчерашний Бу Ли во время «наказания» у стены. Тусклый свет ламп, чернильная тьма за окном, мокрая от пота спина и усталая поза — контраст был разительным. Благодаря фильтрам снимок выглядел как кадр из артхаусного кино.

Всего за полчаса пост взлетел в топ. Хэштег #ЧиЛин-НеОбижайтеМоегоДруга уверенно занимал первую строчку с пометкой «Горячо». Бу Ли перешел по тегу и принялся листать ленту. Разумеется, его имя уже всю полоскали в закрепе.

Это был длинный пост от одного из топовых фанатов Чи Лина, написанный тоном «инсайдера индустрии». Текст гласил, что скандал на съемках стал для Чи Лина и Бу Ли судьбоносным знакомством, после которого они начали узнавать друг друга и в итоге стали близкими друзьями. Раз Чи Лин выбрал Бу Ли своей главной моделью, значит, на то были веские причины. Нападки фанатов на способности Бу Ли не только необоснованны, но и оскорбляют вкус самого Чи Лина. К тому же, концепция нынешнего шоу — «путь новичка». Как сказал Чи Лин, идеальных людей нет, и нужно дать парню шанс вырасти. Автор также тонко намекнул: хоть закадровые видео и снимаются без монтажа, в сеть попадает лишь то, что выгодно показать. Кадры не отражают всей правды. Фанаты видят лишь неуклюжесть Бу Ли, но не замечают, сколько сил и пота он оставляет за кулисами. В конце был призыв к фанатам Чи Лина, пережившим немало медийных штормов, сохранять рассудок и с нетерпением ждать официального выступления дуэта.

Текст был выверенным, логичным и хладнокровным. Явно работа профессиональных пиарщиков, если не прямая указка самого Чи Лина.

Глядя на тренды, Бу Ли наконец понял, к чему была эта нелепая исповедь Чи Лина. Дизайнер широким жестом выставил на обозрение свои «недостатки», доказывая, что идеала не существует, а значит, смеяться над Бу Ли — бессмысленно. Публичное признание его «другом» должно было заставить фанатов утихомириться. Всё было разыграно как по нотам.

Бу Ли никогда бы не подумал, что Чи Лин способен на такое. Изумление перекрыло даже желание выяснить, насколько правдивы признания.

«Он защищает меня? Публично встал на мою сторону и выразил поддержку?»

Так вот что он имел в виду под своим «завтра»?

От этих мыслей сердце Бу Ли предательски пропустило удар. И плевать, что это наверняка очередная спланированная акция ради хайпа. Увидеть такое открытое «признание» от Чи Лина было странно: смесь обиды, недоумения и невольного тепла копошилась в душе. Однако, пролистав ленту чуть ниже, Бу Ли мгновенно остыл.

Помимо призывов к благоразумию, ленту наводнили кликбейтные заголовки:

«Шок! Идеальный бог Чи Лин признался в пластике! Фанаты в ужасе: что еще в нем

фальшивое?»

«Всемирно известный дизайнер раскрыл тайну рождения: его мать была простой ткачихой!»

«Нереальная красота и аристократизм — ложь? Ждет ли Чи Лина крах карьеры?»

Грязные вбросы ожидаемо вызвали волну яростного сопротивления. Фанаты экстренно штамповали картинки с опровержениями, заявляя, что «Чи Лин никогда и не называл себя принцем». Из-за скандальности темы фокус внимания быстро сместился. Пользователи начали обсуждать всё что угодно: «аристократов на заводах», «красоту матери Чи Лина», «считается ли веко пластикой» и «имеют ли право звезды на операции».

Всё начиналось за здоровье, но чем ниже он листал, тем реже встречалось имя «Бу Ли», пока не исчезло совсем. А не была ли вся эта акция затеяна Чи Лином, чтобы просто привлечь внимание к себе и заставить фанатов его пожалеть?

Бу Ли искоса глянул на человека, который, не дождавшись выхода новой серии, снова умудрился взобраться на вершину медийного олимпа.

— Это правда, — Чи Лин, заметив недоверчивый взгляд, заговорил первым.

Бу Ли прищурился. Он боялся, что парень разозлится? Или опасался, что тот откажется подыгрывать в этом спектакле?

Чи Лин отложил приборы и тихо вздохнул:

— Мерида Фергюс, нынешняя глава дома Фергюс — моя мачеха. А главный дизайнер Фергюс, Чи Дуннянь — мой биологический отец.

— А? — Бу Ли опешил. Тема сменилась слишком резко, мозг не успевал за поворотами сюжета.

— Ты был прав: я действительно ненавижу Фергюс, — продолжил Чи Лин. — Мои родители были из самых низов. Мать влюбилась в его красивое лицо, они рано поженились, и она работала на износ, чтобы оплатить его учебу за границей. Там он встретил Мериду, бросил мою мать и позволил ей умереть от болезней на чужбине. Мое детство прошло в цехах ткацкой фабрики, и только после смерти матери отец забрал меня за границу.

Бу Ли окончательно лишился дара речи.

— Значит... в Weibo была чистая правда? Ты не соврал?

Чи Лин опустил взгляд.

— Я же сказал: это правда.

— Про-прости... я думал... — Бу Ли замялся.

— Думал, я использую покойную мать ради хайпа? Что я готов пойти по головам ради популярности? — голос Чи Лина стал резким. — В тот год, когда она умерла, у Чи Дунняня и пятидесятидвухлетней Мерида родился мой сводный брат — Чи И. Мачеха меня презирает, Чи И — ненавидит. Он спит и видит, как бы очернить «Се Монтань», сговориться с миром моды и объявить мне бойкот. Его цель — уничтожить мою компанию и стереть меня в порошок. «Сижуй» инвестировали в мой бренд, это факт, но Си Цю — хищник, он своего не упустит. Из-за интриг Фергюс у меня не было выбора: пришлось принять деньги, отдать контроль над компанией и вернуться в страну, чтобы работать с беспринципным Ли Ми. Всё, что я делаю сейчас, — не мой выбор. Верь или нет.

— Я не... ох, прости, — Бу Ли закусил губу, не зная, что сказать.

Он долго стоял в оцепенении, а потом нерешительно подошел и обнял Чи Лина.

— Это еще что? — дизайнер нахмурился.

— Пытаюсь тебя утешить, — Бу Ли смотрел прямо и честно. Он решил, что в такой момент человеку просто необходимо объятие.

— Ясно. Спасибо, конечно, но это как-то приторно, — Чи Лин сохранял холодный тон, хотя лицо его слегка смягчилось.

—...

— Моя старая собака тоже вечно набрасывалась на меня с объятиями. Она сдохла десять лет назад.

—...

Да пошел ты!!!

— Пошутил я, — Чи Лин обнял Бу Ли в ответ, мимоходом взлохматил его волосы и тут же отстранился. — Прошное оставим в прошлом. Есть кое-что поважнее. Я узнал от Си Цю, что Чи И планирует скоро приехать в Наньши. В шестом выпуске он заменит Керка. Его цель — раздавить меня.

— Что?! — Бу Ли оправился от шока и смущенно почесал щеку. — А он... он такой же красивый, как ты?

Вопрос был не самым уместным, но Бу Ли, как истинный ценитель красоты, не мог не спросить.

— Не совсем, — Чи Лин усмехнулся, подавляя странное чувство. — Но у него есть на меня кое-какой компромат.

— Например?

— Голые фото.

— Что?!!

— Где мне года два или три.

—...

Бу Ли лишился слов. Неужели нельзя обойтись без этих драматических пауз?

— Еще он может пустить слухи про меня и Си Цю... — Чи Лин замолчал, подбирая слова.

— Какая низость! — Бу Ли сжал кулаки. — Если он вздумает использовать такие грязные методы, подавай на него в суд! Засуди его до смерти! Ты знаменитость, у тебя есть право защищать свое честное имя по закону!

— Можно и так, — Чи Лин, казалось, не особо переживал по этому поводу. Он пристально посмотрел на Бу Ли. — Я рассказал тебе это не для того, чтобы напугать. Я сам под давлением. Я хочу победить. Победить красиво, чтобы нанести им ответный удар. Я постоянно в напряжении, боюсь оступиться, и поэтому... мог вести себя с тобой не совсем корректно.

— Я понимаю, — перебил его Бу Ли, чувствуя укол совести. — Правда понимаю, не нужно объяснений. Я не в обиде. И... прости меня, я снова подумал, что ты... В общем, я рад, что ты на моей стороне. Делай что должен. Ты обязательно победишь. Кто бы ни был твоим врагом, победа будет за тобой.

Чи Лин улыбнулся.

— Какое совпадение. Я считаю точно так же.

Бу Ли поджал губы и тихо спросил:

— А то, что я талантливый... это ты тоже не соврал?

— Э-э... Ну... — Чи Лин отвел взгляд.

Наступила долгая, тяжелая тишина.

«Он замялся! Он определенно замялся!»

Бу Ли почувствовал, как к горлу подкатывает комок, и помрачнел.

— Да, правда, — Чи Лин наконец кивнул, стараясь придать голосу твердости. — Если не веришь в себя, поверь хотя бы в мой безупречный вкус.

Хоть это и звучало как попытка сохранить лицо... Бу Ли шмыгнул носом и нехотя признал, что в этом есть смысл.

<http://bllate.org/book/17508/1658684>